31 АВГ 1976

Они жили в нашем городе

БОЕЦ-КОМПОЗИТОР

НЫНЕШНЕЙ весной я навещал Дмитрия Яковлевича Покрасса. И хотя уже длительное время сопутствует ему нездоровье, работы он не прекращает ни на один день.

Я застал композитора в хорошей творческой форме. Совсем недавно, в дни работы XXV съезда партии, в «Советской культуре» была опубликована его новая песня «Маяки коммунизма», а буквально на днях он закончил новое произведение.

— Вот послушайте, — сказал Дмитрий Яковлевич и, улыбаясь, сел за рояль.

Небольшая комната наполнилась мелодичными звуками, рожденными вдохновением мастера. Вполголоса напевая, он с каким-то подчеркнутым удовольствием аккомпанировал себе, а затем, увлекшись, запел во весь голос, перебирая клавиши с той легкостью и уверенностью, которая свойственна музыкантам, исполняющим нечто близкое, дорогое, заветное.

Я сидел рядом и с наслаждением слушал новую лирическую песню «Анастасия». В дверях стояла жена композитора Анастасия Степановна.

— Это вот ей, дорогой Анастасии Степановне, многолетней спутнице моей и лучшему другу посвящается, — с какой-то пронзительной нежностью сказал Дмитрий Яковлевич.

Он по месту рождения — киевлянин, но второй своей родиной считает Ростов: и пото-

му, что жил здесь в первые революционные годы, и потому, что в этом городе впервые ощутил влечение к сочинительству и создал первое музыкальное произведение, ставшее классическим.

Дмитрий Яковлевич работал пианистом в театре оперетты. Было тогда ему лет 19—20. А за плечами уже Петербургская консерватория, концертная деятельность. Еще совсем юным музыкантом он аккомпанировал Федору Ивановичу Шаляпину, жене Рахманинова

— Нине Павловне Кошкин...

ДМИТРИЙ Яковлевич рассказывает о начале своей композиторской деятельности:

— Когда Перва» Конная армия освободила Ростов, а было это в январе 1920 года, я сочинил песню, точнее — музыку к будущей песне, и отправился к своему товарищу поэту Анатолию Д'Актилю. У нас уже был небольшой опыт совместной работы. Мы с ним вместе писали тогда в Ростове цыганские романсы. У Д'Актиля болела жена, и я застал его за приготовлением завтрака. Несколько раз я напел ему мелодию, и он, быстро схватив ее, стал тут же напетьвать первые попавшиеся слова.

Затем случайно подвевшие строки стали замечаться другими. И вдруг я совершенно отчетливо услышал:

Мы Красная кавалерия.
И про нас...

Так родился известный «Марш Буденного». Это была первая настоящая песня, скоторой, собственно, я и веду отчет своей композиторской деятельностью.

Хотя наш театр посещали видные военачальники Первой Конной, мы как-то не набрались храбрости обратиться к ним. Выручили добрые друзья. Актриса Софья Петровна Орская показала песню секретарю Реввоенсовета Первой Конной Сергею Николаевичу Орловскому. И на следующий день нас с Д'Актилем пригласили в штаб армии. Размещался он на Таганрогском проспекте в отеле «Палас».

Как сейчас помню: огромный зал, в центре которого сиротливо стоит пианино. А возле него — несколько стульев. Я прикоснулся к клавишам и сразу же упал духом — пианино последний раз настроивали, видимо, еще при царе Горохе. Но тут в широко открытую дверь вошла Буденный, Ворошилов, Пархоменко, Щаденко, Морозов, Тюленев...

Семен Михайлович обратился ко мне:

— Ну, товарищ композитор, что сыграете нам?

Я ответил:

— Вот сочинили мы песню кавалерийскую.

— Это хорошо. Что ж, послушаем. Сам споешь?

— Да, — выпалил я и, сев за

пианино, запел. Затем исполнил «Мы — красная кавалерия» еще раз. А потом — и в третий.

— Хорошая песня, — сказал Буденный. — Конникам должно понравиться...

Ворошилову песня тоже пришлась по душе.

Однако решили послать меня в Ростовскую консерваторию показать песню Гнесину. Туда я незамедлительно и отправился...

Бойцы песню запели.

Для меня началась новая жизнь. Я стал бойцом Первой Конной армии. В выданном мне удостоверении значилось: «Дано сие бойцу — композитору 1 Конной Армии Д. Покрассу в том, что ему разрешено ношение огнестрельного оружия.

С. Буденный.

Вскоре я написал песню на слова члена Реввоенсовета С. К. Минина. Она называлась «Вперед» и посвящалась годовщине Первой Кочкой. Так и пошло. Сочинял песни, разучивал их с бойцами, давал концерты...

ДМИТРИЙ Яковлевич подробно рассказывает о делах и днях «бойца-композитора», о большом влиянии, которое оказали на него герои гражданской войны. Среди множества фотографий с дарственными надписями есть и такая:

«Дорогой мой друг Митя Покрасс!
Твое музыкальное творчество о нашей совместной борьбе за советскую жизнь глубоко сидит в моем сердце, и я рад об этом тебя известить
Твой К. Ворошилов».

Бойцы и командиры Первой Конной любили Дмитрия Яковлевича. Ворошилов подарил ему кожанку, с которой он долго не расставался.

А когда в 1922 году Ворошилов и Буденный ехали в Москву на съезд Советов, они взяли с собой и Покрасса. Вместе с ними молодой композитор был в Большом театре, слушал Шаляпина в «Борисе Годунове». А вечером в вагоне Буденного, в присутствии Покрасса, Шаляпин напевал «Марш Буденного».

Дивный песенный дар Д. Покрасса давно признан и любим советскими людьми. Благодарный народ щедро одарил его и высокими наградами, и почетными званиями. За свою многолетнюю творческую деятельность композитор создал не менее 600 произведений песенного жанра. Они широко известны. Ему принадлежит музыка к популярным кинофильмам, к театральным постановкам, оперетта «Шоколадный солдатик».

Не раз Дмитрий Яковлевич бывал в нашем городе уже в пору расцвета своего дарования. И всякий раз он обязательно встречался с трудящимися, войнами, журналистами. Среди его произведений песни, написанные на слова ростовчан.

Еще в предвоенные годы он побывал на Дальнем Востоке с ростовским поэтом Григорием Гридовым, о котором сохранил самые теплые воспоминания. В результате этой поездки ими было создано несколько армейских песен. Любит композитор и песню о Ростове, написанную им на слова журналиста С. Гурвича.

Сейчас Дмитрий Яковлевич работает над новым большим произведением. Пожелаем ему удачи!

И. ГЕГУЗИН.